

**Управление систематизации законодательства и анализа судебной
практики Верховного Суда Российской Федерации**

**Обзор практики межгосударственных органов по
защите прав и основных свобод человека № 2(2024)**

2024 г.

Содержание:

В сфере уголовно-процессуальных отношений4

практика Комитета ООН по правам человека4

Дело *«Кюн Ён Ким против Новой Зеландии»*. Соображения Комитета ООН по правам человека от 20 декабря 2023 года. Сообщение № 4170/2022. Автор утверждал, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 7, 9, 10 и 14 Пакта, в нескольких аспектах, в том числе поместив его под стражу и согласившись выдать его в Китай. Комитет заключил, что представленная ему информация не свидетельствовала о нарушении прав автора по статье 7 Пакта, но продемонстрировала нарушение прав автора по пункту 1 статьи 9 Пакта.....5

Дело *«Фарид Рагим-оглы Юсуб против Российской Федерации»*. Соображения Комитета ООН по правам человека от 11 декабря 2023 года. Сообщение № 2947/2017. Автор утверждал, что в случае его выдачи в Республику Азербайджан (Азербайджан) ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам с учетом его личных обстоятельств и общей ситуации с правами человека в этом государстве. Комитет пришел к выводу, что выдача автора в Азербайджан не подвергала его реальному риску обращения, противоречащего статье 7 Пакта. Вместе с тем, Комитет заявил, что выдача автора до тех пор, пока Комитет не рассмотрит его сообщение, противоречит просьбе Комитета о принятии временных мер защиты в данном деле, что представляет собой нарушение государством-участником своих обязательств по статье 1 Факультативного протокола.....12

Дело *«А.Л.П., А.М.Е. и Ф.Ф.Б. против Республики Корея»*. Мнения Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 4 декабря 2023 года. Сообщение № 139/2018. Авторы сообщения заявили, что был нарушен подпункт d) статьи 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Конвенция). Они утверждали, что государство-участник несет ответственность за неспособность правоохранительных и иммиграционных органов эффективно расследовать случаи гендерного насилия, которые представляют собой гендерную дискриминацию. Комитет установил, что авторы сообщения подвергались гендерной дискриминации со стороны как негосударственных, так и государственных субъектов, и поэтому счел, что государство-участник нарушило права авторов сообщения в соответствии с подпунктами с)–f) статьи 2, подпунктом а) статьи 5, статьей 6 и пунктом 1) статьи 15 Конвенции.....15

право на свободу и личную неприкосновенность19

практика Комитета ООН по правам человека19

См. вышеприведенное дело *«Кюн Ён Ким против Новой Зеландии»*. Соображения Комитета ООН по правам человека от 20 декабря 2023 года. Сообщение № 4170/2022.19

право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство (в аспекте соблюдения принципа презумпции невиновности, необеспечения права на доступ к адвокату, а также на допрос свидетелей)19

практика Комитета ООН по правам человека19

Дело «*А.Т. против Российской Федерации*». Решение Комитета ООН по правам человека от 5 сентября 2023 года. Сообщение № 2669/2015. Автор заявил о нарушении пункта 2 статьи 14 Пакта, поскольку в ходе предварительного расследования газета опубликовала текст решения о его заключении под стражу с его фотографией и паспортными данными, назвав его «преступником». Автор также указал, что его права по подпункту d) пункта 3 статьи 14 Пакта были нарушены, поскольку суд продлил срок содержания под стражей в отсутствие его защитника. Автор также сообщил о нарушении подпунктов а), b), d) и е) пункта 3 статьи 14 Пакта в силу того, что областной суд продлил срок содержания под стражей в его отсутствие. Автор утверждал, что был нарушен подпункт е) пункта 3 статьи Пакта, поскольку свидетель С. не был вызван в суд. Комитет постановил признать сообщение неприемлемым.....20

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; статьи 3–33). Согласно подпункту «b» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и свобод человека¹.

В сфере уголовно-процессуальных отношений

**оценка наличия угрозы применения в отношении выдаваемого лица
попыток, подвергнуться иному недопустимому обращению в
запрашивающем государстве, в пределы юрисдикции которого
планируется осуществить выдачу²**

практика Комитета ООН по правам человека³

¹ В рамках настоящего обзора понятие «межгосударственные органы по защите прав и основных свобод человека» охватывает международные договорные органы ООН, действующие в сфере защиты прав и свобод человека.

² **Для сведения:** в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено *Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по делам, связанным с защитой прав лиц, в отношении которых направлен запрос о выдаче*. Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2018 год раздела «Документы». Режим доступа: https://vsrf.ru/documents/international_practice/27279/.

³ Комитет ООН по правам человека действует на основании Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (далее – Пакт) и Факультативного протокола к указанному Пакту. Российская Федерация является участником этих международных договоров и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Пакта.

Для сведения: в 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлен *Перечень замечаний общего порядка (общих рекомендаций), принятых международными договорными органами ООН, действующими в сфере защиты прав и свобод человека, и касающихся толкования отдельных положений международных договоров Российской Федерации*. Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в

Дело *«Кюн Ёп Ким против Новой Зеландии»*. Соображения Комитета ООН по правам человека от 20 декабря 2023 года. Сообщение № 4170/2022. Автор утверждал, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 7, 9, 10 и 14 Пакта, в нескольких аспектах, в том числе поместив его под стражу и согласившись выдать его в Китай. Комитет заключил, что представленная ему информация не свидетельствовала о нарушении прав автора по статье 7 Пакта, но продемонстрировала нарушение прав автора по пункту 1 статьи 9 Пакта.

Правовые позиции Комитета:

статья 7

Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором речь идет об обязательстве государств-участников не выдавать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта (пункт 12). Опасность должна носить личный характер, и при этом должны существовать серьезные основания для установления наличия реальной опасности нанесения непоправимого вреда. При этом необходимо учитывать все соответствующие факты и обстоятельства, включая общую ситуацию с правами человека в стране⁴, в которую автору грозит высылка. Значительный вес должен придаваться проведенной государством-участником оценке, а рассмотрение или оценка фактов и доказательств для определения указанной опасности, как правило, должны проводиться органами государств-участников Пакта, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна очевидной ошибке или отказу в правосудии (пункт 8.3 Соображений).

Комитет отмечает, что Пакт не предусматривает категорического запрета направляющим государствам-участникам полагаться на

подразделе «Международная практика» за 2023 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/33013/.

Для сведения: в 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлен *Обзор практики Комитета ООН по правам человека по рассмотрению индивидуальных сообщений, поданных в отношении Российской Федерации*. Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2023 год раздела «Документы».

Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/32003/.

⁴ *Для сведения:* в 2024 году в Верховном Суде Российской Федерации по состоянию на 1 декабря 2023 года обновлен *Перечень докладов, принятых в рамках международных межправительственных организаций, о соблюдении прав и свобод человека в отдельных государствах*. Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2024 год раздела «Документы».

Режим доступа: https://vsrf.ru/documents/international_practice/33283/

дипломатические гарантии, предоставленные запрашивающими государствами в контексте высылки или выдачи в случае, когда выдвигаются требования о невыдворении. Комитет ссылается на свою судебную практику, согласно которой сообщения о пытках и широко распространенных нарушениях прав человека в принимающем государстве сами по себе не являются достаточным доказательством того, что то или иное лицо лично подвергнется пыткам в случае его выдачи этому государству, независимо от наличия заверений. Тем не менее наличие гарантий, их содержание, а также существование и применение механизмов обеспечения их соблюдения имеют значение для решения общего вопроса о том, существует ли на самом деле реальный риск применения пыток. Гарантии должны предусматривать механизм мониторинга и подкрепляться практическими договоренностями, обеспечивающими их эффективное выполнение направляющими и запрашивающими государствами. Однако отсутствие такого механизма само по себе не свидетельствует о нарушении статьи 7 Пакта запрашиваемым государством в при выдаче, поскольку необходимо учитывать все соответствующие обстоятельства (пункт 8.4 Соображений).

Пункт 1 статьи 9 Пакта

Пункт 1 статьи 9 Пакта предусматривает, что никто не может быть подвергнут произвольному аресту или задержанию. Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, в котором он заявил, что арест или содержание под стражей могут соответствовать внутреннему законодательству, но тем не менее быть произвольными (пункт 12). Понятие «произвольность» не следует приравнивать к понятию «противозаконность», а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий. Комитет считает, что при общей оценке произвольности продолжительности процедуры выдачи необходимо рассмотреть вопрос о том, проводило ли государство-участник эту процедуру с должной осмотрительностью, а также вопрос о причинах любых задержек (пункт 8.17 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела:

статья 7

Комитет отметил, что правительство Китая запросило выдачу автора в контексте уголовного разбирательства по статье 232 Уголовного закона Китая, касающегося убийства. Государство-участник получило гарантии от правительства Китая и утверждало, что они достаточны для защиты прав автора, закрепленных в Пакте, и в то же время обеспечивают верховенство права, содействуя процессу установления уголовной ответственности за убийство. Комитет принял к сведению позицию автора, согласно которой никого не следует выдавать Китаю, поскольку в этой стране не соблюдаются права человека и широко распространены и систематически применяются пытки в системе правоохранительных органов, а также потому, что полученные заверения недостаточно эффективны. Комитет учел различные

сообщения, представленные автором в поддержку его позиции о том, что эти гарантии не смогут его защитить (пункт 8.2 Соображений).

Вопрос о том, правильно ли власти государства-участника оценили риск применения пыток к автору в случае его выдачи в Китай, должен решаться на основе той информации, которая была доступна властям государства-участника на момент принятия ими решений о его выдаче (пункт 8.4 Соображений).

Комитет отметил, что Закон «О выдаче» 1999 года предусматривал как обязательные ограничения на выдачу при наличии существенного риска применения пыток, так и дискреционные ограничения на выдачу в случае чрезвычайных или непреодолимых обстоятельств. Комитет напомнил, что в предоставленных гарантиях, в частности, говорится: поскольку Китай является участником Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, правительство страны будет соблюдать Конвенцию, чтобы обеспечить, что автор не будет подвергаться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения и наказания, и выполнит данные гарантии. Гарантии имеют письменную форму и носят официальный характер и были предоставлены до, во время и после личных встреч в Новой Зеландии и Китае с высокопоставленными представителями правительства Китая, включая посла, помощника судьи Верховного народного суда и чиновников из министерства иностранных дел, министерства общественной безопасности, Верховной народной прокуратуры и министерства юстиции. Комитет счел, что эти гарантии достаточны и конкретны (пункт 8.5 Соображений).

Комитет отметил, что государство-участник дало понять во время личных встреч между высокопоставленными чиновниками, что вопрос о выдаче и достаточности любых гарантий будет решаться только Министром юстиции и что их предоставление не является гарантией того, что автор будет выдан. Министры юстиции и суды рассмотрели аргументы автора относительно обязательных и дискреционных оснований для отказа в выдаче, включая его утверждение о неэффективности гарантий и механизма контроля. При оценке его претензий власти изучили соответствующие договоры по правам человека и судебную практику, включая практику Комитета по правам человека. Получив соответствующее указание, Министр юстиции запросил и получил от Правительства Китая дополнительную информацию и гарантии, а затем повторно рассмотрел вопрос о выдаче автора в свете этой новой информации, в том числе проконсультировавшись с Министерством иностранных дел и торговли относительно возможностей мониторинга и гарантий. Министерство юстиции заявило, что должностные лица приступят к организации первого визита, как только будет подтверждена дата выдачи автора (пункт 8.6 Соображений).

Согласно этим гарантиям, в случае выдачи автор будет содержаться под стражей и отбывать наказание в виде тюремного заключения в Шанхае,

где находятся консульские учреждения государства-участника; на этапе расследования дипломатические или консульские представители государства-участника смогут посещать автора каждые 48 часов или чаще, если автор попросит о дополнительном посещении или посещениях; любые дополнительные визиты, запрошенные автором, будут организованы в кратчайшие сроки; в течение всех периодов его содержания под стражей, включая досудебное содержание под стражей, представители государства-участника будут своевременно информироваться о месте его содержания под стражей и любых изменениях в нем; в течение всех периодов содержания автора под стражей, включая досудебное содержание под стражей, автор будет иметь возможность в любое разумное время связаться с представителями государства-участника для предоставления информации об обращении с ним, и ему будут предоставлены возможности сделать это по факсимильной связи, электронной почте или телефону; такие контакты не будут подвергаться цензуре или какому-либо редактированию; в течение всех периодов содержания автора под стражей, включая предварительное заключение, представители государства-участника могут посещать автора в месте его содержания под стражей и сопровождаться одним или несколькими из следующих лиц, которые будут выбраны дипломатическими или консульскими представителями государства-участника: переводчиком, медицинским работником, имеющим право осуществлять профессиональную деятельность в Китае, и экспертом в области права, имеющим лицензию на осуществление профессиональной деятельности в Китае; такие регулярные посещения будут разрешены каждые 15 дней, а дополнительные посещения будут организовываться по просьбе представителей государства-участника; при посещении будет предоставлена возможность лично побеседовать с автором, без наблюдения, в безопасном месте; гарантируется право лиц, содержащихся под стражей, на получение медицинской помощи; автору будут бесплатно предоставляться антидепрессанты и снотворное; при посещениях автору будет предоставлена возможность пройти, с его согласия, медицинское обследование у специалистов, выбранных представителями государства-участника; данные медицинские осмотры будут проводиться в частном порядке, хотя, по просьбе представителей правительства Китая, на таких осмотрах может присутствовать выбранный ими медицинский работник; в ходе посещений будет обеспечен доступ в те части места содержания под стражей, в которые имеет доступ автор, включая его жилое помещение; представителям государства-участника будет предоставлена возможность встретиться наедине с другими лицами наедине, включая сотрудников тюрьмы, прокуратуры, медицинских работников и, с согласия автора, его адвоката; представители также будут иметь доступ к другой информации, касающейся обращения с автором и условий его содержания под стражей; не будет осуществляться каких-либо мер возмездия в отношении лиц, предоставляющих представителям государства-участника информацию об обращении с автором, если эта информация предоставляется

добросовестно; представителям государства-участника в течение 48 часов будут предоставлены полные и неотредактированные записи всех досудебных допросов и судебных заседаний, касающихся автора; если возникнет какой-либо вопрос, связанный с толкованием или применением гарантий, представители обоих государств немедленно приступят к консультациям для разрешения этого вопроса способом, удовлетворяющим обе стороны (пункт 8.7 Соображений).

Комитет принял к сведению решение Министерства юстиции о том, что Министерство иностранных дел и торговли действительно сможет посетить автора, как это предусмотрено в гарантиях, следить за соблюдением властями Китая взятых на себя обязательств и передавать информацию третьим сторонам в случае несоблюдения указанных гарантий, что представляется маловероятным. Министр иностранных дел государства-участника поручил своим сотрудникам посещать автора так часто, как это необходимо для обеспечения его благополучия на этапе расследования, и заявил, что в консульстве государства-участника в Шанхае будет выделен специальный ресурс для обеспечения посещений каждые 48 часов или даже ежедневно, в случае необходимости. Комитет указал, что консульские работники государства-участника имеют опыт проведения контрольных посещений в места содержания под стражей в Китае, в том числе в отношении своих граждан и граждан других стран (пункт 8.8 Соображений).

Комитет отметил, что власти государства-участника не оспаривали утверждения автора об общем риске применения пыток правоохранительными органами в Китае и не ограничивались ссылками на положения китайского законодательства, которые, в частности, запрещают пытки для получения признаний и предусматривают возможность видео- или аудиозаписи досудебных допросов в случае совершения некоторых серьезных преступлений. Напротив, после рассмотрения соответствующих заключений экспертов государство-участник пришло к выводу, что с учетом этих данных необходимы определенные гарантии и что в свете этих гарантий автору не грозит личный риск подвергнуться пыткам, учитывая его индивидуальные обстоятельства. Комитет указал, что, хотя автор оспаривал эффективность гарантий в его случае, он не утверждал, что ранее подвергался пыткам или жестокому обращению со стороны властей в Китае, и не предоставлял информации, указывающей на то, что мог столкнуться с таким обращением в силу особой уязвимости, например, его этнической принадлежности, гражданства или рода деятельности (пункт 8.9 Соображений).

Автор утверждал, что ему лично угрожала опасность подвергнуться пыткам, поскольку он обвинялся в совершении убийства и сопротивлялся своей выдаче, что повышало политическую значимость его дела. Комитет отметил, что суды государства-участника рассмотрели эти претензии и указали что, хотя выдача могла иметь политическую составляющую,

убийство в предполагаемых обстоятельствах носило не политический, а уголовный характер. Комитет считал, что, учитывая предоставленные гарантии и механизм мониторинга, не было установлено, что какие-либо политические соображения, включая повышенный общественный интерес к делу автора, нанесли ущерб расследованию или усугубили риск подвергнуться пыткам в Китае (пункт 8.10 Соображений).

Касательно утверждения автора о том, что ему угрожала опасность психологических пыток или пыток, не поддающихся обнаружению, Министерство юстиции также рассмотрело вопрос, сможет ли оно обнаружить пытки в случае их применения, и, прежде чем принять решение о его выдаче, запросило дополнительную информацию о частоте посещений автора и сроках получения доступа к записям досудебных расследований. На заключительном этапе судебного разбирательства Верховный суд удовлетворил просьбу автора представить новые доказательства в виде заключений об условиях содержания заключенных в Китае за последнее время. Заключение были представлены в конце 2021 года несколькими профессорами и адвокатом-консультантом, который занимался юридической практикой в Китае до 2003 года, и в них, среди прочего, выражалась обеспокоенность относительно установившейся практики применения пыток в Китае, а также по поводу того, что полагаться на предоставленные гарантии можно лишь с большой долей условности. Суд учел высказанные опасения и, приняв во внимание ранее упомянутые факторы, пришел к выводу, об отсутствии серьезных оснований полагать, что автору будет угрожать опасность подвергнуться пыткам (пункт 8.11 Соображений).

Изучив содержание решений национальных властей и предоставленных гарантий, Комитет пришел к заключению, что государство-участник в достаточной степени рассмотрело конкретные аргументы автора на различных этапах разбирательства относительно того, почему в Китае ему грозит опасность обращения, противоречащего статье 7 Пакта. Комитет установил, что власти государства-участника действовали с должной осмотрительностью и вниманием, запрашивая дипломатические гарантии. Комитет также обратил внимание на то, что власти не проигнорировали аргументы или доказательства автора относительно условий соблюдения прав человека в Китае и эффективности дипломатических гарантий со стороны Китая, а оценили их с учетом ряда других элементов, включая заключения экспертов, за которыми обратились национальные власти, судебную практику Комитета, судов и других органов по правам человека, а также собственный опыт государства-участника в отношениях с Китаем по аналогичным делам (пункт 8.12 Соображений).

Комитет заметил, что автор не смог доказать, что решение государства-участника выдать его после того, как оно пришло к заключению, что ему не грозит существенный риск подвергнуться пыткам в Китае, носило явно произвольный характер или было равносильно явной ошибке или отказу в правосудии (пункт 8.13 Соображений).

Пункт 1 статьи 9

Комитет отметил, что автор имел возможность оспорить законность своего содержания под стражей на протяжении всего разбирательства как с юридической, так и с практической точки зрения. Вместе с тем Комитет отметил решение Высокого суда от 3 декабря 2014 года – в его решении по второму ходатайству автора о применении процедуры *habeas corpus* – относительно ордера, выданного окружным судом 29 ноября 2013 года на продление содержания автора под стражей в соответствии со статьей 70 закона «О выдаче» 1999 года. Высокий суд счел, что срок действия этого ордера истек, когда 12 сентября 2014 года автор подал заявление об отказе от своей апелляции на решение окружного суда о признании его подлежащим выдаче. Хотя Высокий суд признал, что вопрос об истечении срока действия ордера являлся неактуальным, поскольку 2 декабря 2014 года окружной суд выдал новый ордер на основании пункта 1 статьи 26 указанного закона, Комитет отметил, что государство-участник не прокомментировало вывод Высокого суда о том, что срок действия ордера, выданного 29 ноября 2013 года на основании статьи 70 Закона, истек до выдачи нового ордера. Комитет пришел к заключению, что, поскольку представленная ему информация указывала на то, что содержание автора под стражей с 12 сентября по 1 декабря 2014 года не имело законных оснований, оно было произвольным в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта (пункт 8.19 Соображений).

За исключением вышеуказанного периода и после изучения подробной хронологии событий и оснований для принятия решений, которые были ему представлены, Комитет счел, что содержание автора под стражей было законным и оправданным факторами, упомянутыми выше. Комитет заявил, что решение автора не покидать Новую Зеландию после освобождения под залог не означало, что его содержание под стражей в ожидании выдачи носило произвольный характер. Комитет установил, что, за вышеуказанным исключением, не было оснований полагать, что власти государства-участника намеренно или по халатности затягивали срок содержания автора под стражей или иным образом не проявляли должной осмотрительности в осуществлении процедуры выдачи в соответствии с внутренним законодательством, пока автор находился под стражей. Комитет напомнил, что у автора было несколько возможностей оспорить свое содержание под стражей в рамках процессов, которые привели к мотивированным решениям нескольких судов, оправдывающим его дальнейшее содержание под стражей (пункт 8.20 Соображений).

Комитет пришел к выводу, что содержание автора под стражей в период с 12 сентября по 1 декабря 2014 года включительно было произвольным и нарушало пункт 1 статьи 9 Пакта, в то время как остальные периоды его содержания под стражей и освобождения под ограничительный залог не были произвольными и не нарушали пункт 1 статьи 9 Пакта (пункт 8.21 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты не свидетельствовали о нарушении прав автора по статье 7 Пакта, но продемонстрировали нарушение прав автора по пункту 1 статьи 9 Пакта (пункт 9 Соображений).

Дело «[Фарид Рагим-оглы Юсуб против Российской Федерации](#)». Соображения Комитета ООН по правам человека от 11 декабря 2023 года. Сообщение № 2947/2017. Автор утверждал, что в случае его выдачи в Республику Азербайджан (Азербайджан) ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам с учетом его личных обстоятельств и общей ситуации с правами человека в этом государстве. Комитет пришел к выводу, что выдача автора в Азербайджан не подвергала его реальному риску обращения, противоречащего статье 7 Пакта. Вместе с тем, Комитет заявил, что выдача автора до тех пор, пока Комитет не рассмотрит его сообщение, противоречит просьбе Комитета о принятии временных мер защиты в данном деле, что представляет собой нарушение государством-участником своих обязательств по статье 1 Факультативного протокола.

Правовые позиции Комитета: Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 31 (2004), в котором он приводит обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта (пункт 12). Комитет указал, что данная опасность должна носить личный характер и что должны существовать серьезные основания для установления наличия реального риска причинения непоправимого вреда. При проведении такой оценки должны учитываться все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора. Комитет ссылается... на свою правовую практику, согласно которой следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке, и, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны рассматривать или оценивать факты и доказательства для определения наличия такой опасности, если только не будет установлено, что подобная оценка носила явно произвольный характер или была равносильна очевидной ошибке или отказу в правосудии (пункт 12.3 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: принято к сведению утверждение автора о том, что его выдача в Азербайджан нарушит его права, предусмотренные статьей 7 Пакта. В частности, автор заявил, что в случае возвращения ему грозит опасность подвергнуться пыткам и жестокому обращению (пункт 12.2 Соображений).

Комитет обратил внимание на то, что дело автора было рассмотрено судами государства-участника, которые отклонили его жалобы как необоснованные. Он отметил, что жалоба автора основывалась на его утверждении о том, что в результате семейного конфликта и его конфронтации с высокопоставленным чиновником в Азербайджане в связи с попыткой защитить свою сестру и ее дочерей от домашнего насилия, он

рассматривался как противник правительства в запрашивающей стране и в случае его выдачи столкнется с реальным и личным риском подвергнуться запрещенному обращению. Комитет также принял к сведению рассказ автора, представленный в обоснование его жалобы в Московский городской суд, в частности, о том, что он подвергся произвольному задержанию и жестокому обращению со стороны сотрудников милиции в Баку в октябре 2008 года и был госпитализирован в связи с травмами, полученными в результате этого жестокого обращения. После получения медицинской помощи он покинул Азербайджан и в октябре 2009 года прибыл в Египет, где подал ходатайство о предоставлении статуса беженца, который был предоставлен ему в 2013 году (пункт 12.4 Соображений).

Комитет заметил, что с целью проверки достоверности рассказа автора и оценки рисков, которым он, по его утверждению, подвергнется в случае своей выдачи, Московский городской суд направил запрос в Генеральную прокуратуру Российской Федерации. Последняя, в свою очередь, по официально установленным каналам обратилась к соответствующим властям Азербайджана с просьбой предоставить дополнительную информацию по данному вопросу. На основании информации, представленной автором, и сведений, полученных в результате проверки, Московский городской суд пришел к выводу о необоснованности соответствующих утверждений автора и об отсутствии препятствий для его выдачи. В частности, в своем решении от 19 сентября 2016 года суд установил, что не было представлено достоверных доказательств, подтверждающих преследование автора в Азербайджане по политическим или иным мотивам, и утверждения автора о том, что в прошлом он подвергался жестокому обращению в стране своего происхождения, были необоснованными (пункт 12.5 Соображений).

Основываясь на имеющихся в его распоряжении материалах, Комитет счел, что государство-участник приняло меры, которые, как можно было ожидать, позволили проверить достоверность рассказа автора и предполагаемые риски. Он отметил отсутствие ясности и непоследовательность в изложении автора. Комитет указал, что не было представлено никаких доказательств того, что оценка фактов и доказательств судами государства-участника в деле автора была явно произвольной или представляла собой явную ошибку или отказ в правосудии (пункт 12.6 Соображений).

Комитет заявил, что в данном случае государство-участник полагалось на предоставленные запрашивающей страной гарантии того, что в отношении автора не будет применяться обращение, противоречащее статье 7 Пакта. Комитет отметил, что предоставляемые гарантии по меньшей мере должны предусматривать механизм мониторинга и подкрепляться практическими мерами, обеспечивающими их эффективное выполнение как направляющим, так и принимающим государством. Комитет установил, что заверения, полученные от Азербайджана, не сопровождались таким механизмом или такими договоренностями (пункт 12.7 Соображений).

Однако, основываясь на собранной информации и оценке риска, проведенной властями государства-участника, а также на предоставленных материалах, Комитет не смог сделать вывод о том, что выдача автора в Азербайджан подвергнет его реальному риску обращения, противоречащего статье 7 Пакта (пункт 12.8 Соображений).

Выводы Комитета: выдача автора в Азербайджан не подвергает его реальному риску обращения, противоречащего статье 7 Пакта. Вместе с тем, выдача автора до тех пор, пока Комитет не рассмотрит его сообщение, противоречит просьбе Комитета о принятии временных мер защиты в данном деле, что представляет собой нарушение государством-участником своих обязательств по статье 1 Факультативного протокола (пункт 13 Соображений).

запрет дискриминации

практика Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин⁵

⁵ Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее – Комитет) действует на основании Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года. Российская Федерация является участником данного Протокола и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (далее – Конвенция), и, соответственно, признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции.

Для сведения: в 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации был подготовлен *Обзор практики Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин по рассмотрению индивидуальных сообщений*. Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2023 год раздела «Документы».

Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/32236/

В 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлен *Перечень замечаний общего порядка (общих рекомендаций), принятых международными договорными органами ООН, действующими в сфере защиты прав и свобод человека, и касающихся толкования отдельных положений международных договоров Российской Федерации*. Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2023 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/33013/.

В 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено *Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица не подвергаться дискриминации*. Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2018 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: URL: http://www.vsr.ru/documents/international_practice/27156/.

Дело «А.Л.П., А.М.Е. и Ф.Ф.Б. против Республики Корея». Мнения Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 4 декабря 2023 года. Сообщение № 139/2018. Авторы сообщения заявили, что был нарушен подпункт d) статьи 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Конвенция). Они утверждали, что государство-участник несет ответственность за неспособность правоохранительных и иммиграционных органов эффективно расследовать случаи гендерного насилия, которые представляют собой гендерную дискриминацию. Комитет установил, что авторы сообщения подвергались гендерной дискриминации со стороны как негосударственных, так и государственных субъектов, и поэтому счел, что государство-участник нарушило права авторов сообщения в соответствии с подпунктами с)–f) статьи 2, подпунктом а) статьи 5, статьей 6 и пунктом 1) статьи 15 Конвенции.

Правовые позиции Комитета: Комитет ссылается на свою Общую рекомендацию № 38 (2020) о торговле женщинами и девочками в контексте глобальной миграции, в которой он указывает, что государства-участники должны воспользоваться всеми надлежащими средствами для искоренения торговли людьми и эксплуатации проституции, путем обеспечения наличие законов, систем, правил и финансирования, позволяющих сделать осуществление этого права эффективным, а не иллюзорным (пункт 4). Комитет также напоминает, что государства-участники несут позитивные обязательства по выявлению жертв торговли людьми, независимо от отсутствия самоидентификации жертвы (пункт 38) (пункт 9.4 Мнений).

В своей Общей рекомендации № 38 (2020) Комитет подтверждает, что дискриминация в отношении женщин и девочек включает гендерное насилие, запрещение которого стало одним из принципов международного обычного права. Отмечая гендерный характер различных форм торговли женщинами и девочками и их последствия, в том числе с точки зрения причиненного вреда, Комитет признает, что торговля людьми и эксплуатация проституции женщин и девочек однозначно коренятся в структурной дискриминации по признаку пола, представляющей собой гендерное насилие, и зачастую усугубляются в контексте перемещения населения, миграции и усиливающейся глобализации экономической деятельности (пункт 10) (пункт 9.5 Мнений).

Комитет отмечает, что государствам необходимо принимать меры для обеспечения законных прав и защиты жертв торговли людьми независимо от их иммиграционного статуса или готовности сотрудничать с правоохранительными органами. Комитет сообщает, что жертвы торговли людьми должны иметь право на временное проживание, включая разрешение на работу, что отвечает интересам как в плане предоставления жертвам торговли людьми возможности восстановиться и заново построить свою жизнь, так и в плане эффективного преследования торговцев людьми посредством поощрения жертв к тому, чтобы выступать в качестве свидетелей и давать показания в ходе уголовных процессов против торговцев людьми (пункт 9.7 Мнений).

Комитет напоминает, что обязательство государств-участников по пункту е) статьи 2 Конвенции ликвидировать дискриминацию со стороны любого государственного или частного субъекта включает обязательство обеспечить, чтобы женщины могли подавать жалобы на нарушения их прав по Конвенции и имели доступ к эффективным средствам правовой защиты, как указано в его Общей рекомендации № 28 (2010), касающейся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (пункт 36). Комитет также ссылается на свою Общую рекомендацию № 33, в которой говорится, что статья 15 Конвенции предусматривает, что женщины должны иметь равенство с мужчинами перед законом и пользоваться равной защитой закона (пункт б). Повторная виктимизация женщин в системе уголовного правосудия влияет на их доступ к правосудию из-за повышенной уязвимости перед психологическим и физическим насилием и угрозами в ходе задержания, допроса и содержания под стражей. Комитет подчеркивает, что женщины также в непропорционально высокой степени подвергаются уголовному преследованию в силу своего положения или статуса, например поскольку они занимаются проституцией, являются мигрантами, делают аборты или принадлежат к другим группам, подвергающимся дискриминации (пункт 9.9 Мнений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: приняты к сведению доводы авторов сообщения о том, что государство-участник не смогло обеспечить, чтобы правоохранительные, следственные, иммиграционные и судебные органы не подвергали их дискриминации, а также предоставить возмещение за акты гендерной дискриминации, совершенные негосударственными субъектами. Комитет учел утверждение авторов сообщения о неэффективном расследовании случаев гендерного насилия, что представляло собой гендерную дискриминацию, поскольку полиция дважды задерживала их и допрашивала как потенциальных преступников, занимающихся торговлей людьми, вместо того чтобы предоставить им защиту как жертвам, а суды отрицали, что авторы сообщения являлись жертвами принуждения к занятию проституцией и торговли людьми, руководствуясь гендерными стереотипами и предвзятостью. Комитет отметил утверждение авторов сообщения о том, что полицейское расследование сосредоточилось на их занятии проституцией, а не на их уязвимости и совершенных в отношении них нарушениях, в то время как суды сделали акцент на отсутствии полной физической изоляции, а не проанализировали косвенные доказательства, свидетельствующие о наличии принуждающей и угрожающей обстановки. Комитет заявил, что стереотипные представления сотрудников полиции и судов о поведении жертв торговли людьми не позволили идентифицировать авторов сообщения как жертв торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации (пункт 9.2 Мнений).

Комитет установил, что к авторам сообщения изначально относились как к преступникам, а не как к жертвам преступления. Кроме того, то обстоятельство, что они стали жертвами торговли людьми, не было расследовано и по нему не осуществлялось судебного преследования из-за их первоначального признания в том, что они занимались проституцией, а также из-за их предполагаемой свободы передвижения и владения мобильными телефонами. Обстоятельства принуждения (такие как изъятие паспорта, угрозы и физическое насилие в отношении авторов сообщения со стороны владельца клуба, наличие виз категории E-6-2) не были приняты во внимание. Такое восприятие свободы передвижения и владения мобильными телефонами привело к тому, что суды, в том числе иммиграционные, не признали их жертвами торговли людьми. Комитет отметил, что неблагоприятное и уязвимое положение авторов сообщения усугублялось страхом перед преследованием за занятие проституцией, неминуемой депортацией и возможной мстью в отношении членов их семей, а также принуждением и насилием в отношении них (пункт 9.7 Мнений).

Комитет указал, что, по утверждениям авторов, они были завербованы путем обмана и мошенничества и подвергались сексуальной эксплуатации, включая проституцию, так как получили визы категории E-6-2 (искусство и индустрия развлечений) после прослушивания с расчетом на работу в качестве певиц. Комитет установил, что эксплуатация продолжалась с применением угроз, силы, принуждения, обмана и злоупотребления уязвимым положением; паспорта авторов сообщения были изъяты; они подвергались словесным издевательствам, физическому насилию и сексуальным домогательствам со стороны владельца клуба; и они постоянно находились под угрозой того, что неподчинение приказам владельца клуба приведет к их депортации, а обращение в полицию окажется бесполезным. Комитет принял к сведению факты, которые должны были вызвать обеспокоенность властей государства-участника по поводу статуса жертвы авторов сообщения (высокий процент обладателей виз категории E-6-2 среди жертв торговли людьми; паспорта, хранящиеся у владельца клуба; сексуальная эксплуатация, о которой авторы рассказали в ходе второго расследования; расположение клуба вблизи военной базы Соединенных Штатов Америки, рядом с которой находилось много обладателей виз категории E-6-2, побег авторов сообщения после первого задержания), и счел, что игнорирование этих фактов явилось свидетельством неспособности государства-участника идентифицировать авторов сообщения как жертв торговли людьми, что в свою очередь являлось актом гендерной дискриминации в отношении них (пункт 9.8 Мнений).

Комитет учел утверждение авторов о том, что им не было обеспечено равенство перед законом или предоставлено эффективных средств правовой защиты в связи с нарушением их прав. Комитет принял к

сведению утверждение авторов о том, что были нарушены их права по подпунктам с)–f) статьи 2, статье 3 и пункту 1) статьи 15 Конвенции в связи с тем, что государство-участник не обеспечило им доступ к правосудию и средствам правовой защиты. Комитет установил, что, по словам авторов сообщения, распоряжение о высылке ограничивало их доступ к правосудию, поскольку не позволяло им участвовать в судебных процедурах в государстве-участнике. Он отметил утверждение о том, что судебные органы не учли их уязвимость и средства контроля над ними при определении того, имело ли место принуждение к проституции. Комитет отметил, что во время содержания авторов сообщения под стражей их посещали правонарушители и их адвокаты (пункт 9.9 Мнений).

Комитет учел утверждение авторов о том, что судебные органы государства-участника подвергли их дискриминации из-за их положения как иностранных мигрантов-женщин с визой категории E-6-2. Комитет отметил, что авторы сообщения дважды были задержаны и заключены под стражу и в отношении них вынесено и оставлено в силе распоряжение о высылке. Комитет принял к сведению утверждение авторов о том, что государство-участник могло бы предоставить им законный статус резидента, позволяющий оставаться в стране назначения в период судебного разбирательства, чтобы обеспечить отправление... правосудия [по возмещению ущерба] после завершения процедур уголовного судопроизводства. Комитет заметил, что государства-участники [должны] принима[ть] все соответствующие меры, включая законодательные, для пресечения любых видов торговли женщинами и эксплуатации проституции. Он признал, что в отношении предполагаемой торговли авторами сообщения, которая привела к их сексуальной эксплуатации, не было проведено расследование, осуществлено судебное преследование и вынесен обвинительный приговор. Он отметил, что коренные причины этого явления крылись в структурной дискриминации по признаку пола, представляющей собой гендерное насилие и часто усугубляющейся в условиях перемещения, миграции и растущей глобализации экономической деятельности. Комитет пришел к выводу, что государство-участник не гарантировало авторам сообщения доступа к правосудию и надлежащим средствам правовой защиты и тем самым государство-участник нарушило права авторов сообщения в соответствии с подпунктами с), d) и f) статьи 2, подпунктом а) статьи 5, статьей 6 и пунктом 1) статьи 15 Конвенции (пункт 9.10 Мнений).

Выводы Комитета: авторы сообщения подвергались гендерной дискриминации со стороны как негосударственных, так и государственных субъектов, и, поэтому признано, что государство-участник нарушило права авторов сообщения в соответствии с подпунктами с)–f) статьи 2, подпунктом а) статьи 5, статьей 6 и пунктом 1) статьи 15 Конвенции (пункт 10 Мнений).

право на свободу и личную неприкосновенность⁶

практика Комитета ООН по правам человека

См. вышеприведенное дело «[Кюн Ён Ким против Новой Зеландии](#)». Соображения Комитета ООН по правам человека от 20 декабря 2023 года. Сообщение № 4170/2022.

право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство (в аспекте соблюдения принципа презумпции невиновности, необеспечения права на доступ к адвокату⁷, а также на допрос свидетелей⁸)

практика Комитета ООН по правам человека

⁶ Для сведения: в 2020 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено *Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права обвиняемого на разумные сроки нахождения под стражей в ожидании суда*. Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2020 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/28713/

⁷ Для сведения: в 2016 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено *Обобщение правовых позиций международных договорных органов по вопросам обеспечения права обвиняемого на участие защитника (адвоката)*. Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2016 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/26345/

⁸ Для сведения: в 2016 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено *Обобщение правовых позиций международных договорных органов по вопросам обеспечения права подсудимого (осужденного, оправданного) на личное и эффективное участие в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела*. Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2016 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/26343/

Дело «*[А.Т. против Российской Федерации](#)*». Решение Комитета ООН по правам человека от 5 сентября 2023 года. Сообщение № 2669/2015. Автор заявил о нарушении пункта 2 статьи 14 Пакта, поскольку в ходе предварительного расследования газета опубликовала текст решения о его заключении под стражу с его фотографией и паспортными данными, назвав его «преступником». Автор также указал, что его права по подпункту d) пункта 3 статьи 14 Пакта были нарушены, поскольку суд продлил срок содержания под стражей в отсутствие его защитника. Автор также сообщил о нарушении подпунктов a), b), d) и e) пункта 3 статьи 14 Пакта в силу того, что областной суд продлил срок содержания под стражей в его отсутствие. Автор утверждал, что был нарушен подпункт e) пункта 3 статьи Пакта, поскольку свидетель С. не был вызван в суд. Комитет постановил признать сообщение неприемлемым.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: отмечено, что первоначальное сообщение автора было датировано 22 ноября 2007 года и было получено Комитетом по почте 7 февраля 2008 года. Комитет заметил, что предполагаемые нарушения Пакта имели место в 2002 и 2003 годах и были рассмотрены Верховным Судом Российской Федерации в его решениях по надзорным жалобам, принятых 23 мая 2006 года, т.е. за полтора года до подачи сообщения. Комитет также принял во внимание объяснения, данные автором и не опровергнутые государством-участником, о его лечении от туберкулеза в период отбывания им наказания с ноября 2004 года по февраль 2007 года. Комитет пришел к выводу, что данное сообщение не представляет собой злоупотребления правом на подачу сообщения по смыслу статьи 3 Факультативного протокола (пункт 7.3 Решения).

Комитет принял к сведению утверждение автора о нарушении пункта 2 статьи 14 Пакта в связи с несоблюдением принципа презумпции невиновности. Он обратил внимание на текст решения о заключении его под стражу, опубликованный в газете, в котором автор назван «преступником», и напомнил об обязанности государственных органов воздерживаться от попыток повлиять на исход судебного разбирательства. Комитет, основываясь на фактах, представленных автором, признал, что имеющиеся в распоряжении Комитета материалы не позволяли ему установить, повлияла ли эта публикация на судебный процесс автора и на его исход и если повлияла, то в какой степени. Таким образом, он пришел к выводу, что автор недостаточно обосновал свои утверждения в отношении пункта 2 статьи 14 Пакта, которые следует признать неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола (пункт 7.4 Решения).

Касательно утверждения автора о том, что государство-участник нарушило положения подпункта d) пункта 3 статьи 14 Пакта, поскольку защитник не оказал ему помощи в суде 10 октября 2002 года на слушании по вопросу о продлении срока содержания его под стражей, Комитет заметил, что автор не оспаривал заявления государства-участника о неисчерпании доступных внутренних средств правовой защиты. Комитет учел аргумент автора, что этому помешало отсутствие защитника. Комитет отметил, что из копии решения суда, предоставленной государством-участником, следовало, что решение содержало ясную информацию об имеющихся средствах

правовой защиты. В отсутствие какой-либо дополнительной информации в материалах дела Комитет пришел к выводу, что он не имеет оснований рассматривать эту часть сообщения со ссылкой на статью 2 и подпункт b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола (пункт 7.5 Решения).

Комитет признал разногласия сторон по вопросу исчерпания доступных внутренних средств правовой защиты в связи с его утверждением о том, что государство-участник нарушило положения подпунктов a), b), d) и e) пункта 3 статьи 14 Пакта в силу того, что 11 декабря 2003 года суд провел заседание о продлении срока его содержания под стражей в его отсутствие и в отсутствие его защитника. Хотя государство-участник утверждало, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, автор утверждал, что он подал апелляцию в Верховный Суд Российской Федерации в установленные законом сроки, но не получил ответа. Комитет отметил, что автор не представил никаких подтверждений такой подачи им апелляции. Более того, в своем представлении от 30 мая 2017 года автор указал, что точно не помнил, действительно ли он отсутствовал на заседании. Поэтому Комитет счел, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно статьям 2 и подпункт b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола (пункт 7.6 Решения).

Комитет принял к сведению решение от 23 мая 2006 года, которым Верховный Суд Российской Федерации отклонил ходатайство автора о пересмотре его приговора в порядке надзора, заявив, что его вина была установлена судом присяжных на основе всестороннего и объективного рассмотрения дела. Комитет отметил, что из протокола судебного заседания, приложенного к сообщению, следовало, что автор просил вызвать свидетеля С. на том основании, что показания последнего, данные в ходе предварительного следствия, противоречат показаниям одного из обвиняемых. Комитет заметил, что ничто в сообщении не указывало на то, что показания, данные свидетелем С. на предварительном следствии, повлияли или могли повлиять на приговор, вынесенный присяжными. Напротив, автор указывал, что показания этого свидетеля не были отражены в обвинительном заключении. Комитет указал, что из материалов дела не следовало, что автор утверждал в суде, что допрос С. был необходим, поскольку он мог подтвердить алиби автора. Комитет сообщил, что автор был осужден за несколько преступлений, включая три убийства, совершенные в разное время, тогда как, согласно сообщению, показания С. касались лишь некоторых обстоятельств одного из убийств. Таким образом, хотя Комитет признал, что отказ председательствующего судьи вызвать свидетеля обвинения и допросить его в присутствии присяжных мог не соответствовать требованию, предусмотренному подпунктом e) пункта 3 статьи 14 Пакта, должна быть предоставлена надлежащая возможность допрашивать свидетелей и оспаривать их показания, тем более, когда их показания имеют прямое значение для разрешения дела и когда предъявленные обвинения носят столь серьезный характер, с учетом

конкретных обстоятельств настоящего дела и в свете имеющейся в деле информации Комитет счел, что автор не смог обосновать свои утверждения относительно подпункта е) пункта 3 статьи 14 Пакта (пункт 7.7 Решения).

Выводы Комитета: сообщение признано неприемлемым (пункт 8 Решения).

Тексты приведенных документов, принятых договорными органами ООН, размещены по адресу:

URL: <https://www.ohchr.org/en/treaty-bodies/videos-about-treaty-bodies>.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.